

Китай в 2020г.: экономические и международные перспективы

Трофимов Петр
МГИМО

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается положение Китая на международной арене в контексте пандемии COVID-19 и экономического кризиса 2020 г. Целью работы является оценка изменений международного положения Китая в 2020 г., анализ существующих возможностей, рисков и угроз в данном контексте. Задачами работы является анализ общего положения китайской экономики к 2020 г., оценка влияния протекционистской политики Д. Трампа на экономическое положение Китая, анализ достигнутых Китаем успехов в реализации инициативы «Один пояс — один путь» и возникших на данном направлении сложностей, оценка влияния COVID-19 на расклад сил на мировой арене. В контексте влияния событий 2020 г. на международное положение Китая задачами являются оценка результатов дипломатической борьбы между США и КНР, а также оценка влияния пандемии и экономического кризиса на экономику КНР, связанные с этим возможности и риски. В данной работе делается вывод о том, что в целом к 2020 г. экономика Китая испытывала ряд проблем долгосрочного характера, в первую очередь, проблему значительной корпоративной задолженности. Торговая война с США усугубила данную неблагоприятную экономическую конъюнктуру. Влияние пандемии COVID-19 и экономического кризиса 2020 г. на меж-

дународное положение Китая неоднозначно: с одной стороны, стране представилась возможность с помощью гуманитарной помощи обеспечить себе имидж мирового лидера; с другой стороны, политические амбиции Китая, непосредственно связанные с его гуманитарной помощью, рискуют натолкнуться на отпор широкой международной коалиции, что усугубляется недостаточной гибкостью китайской дипломатии «боевых волков». В этих условиях Китай, по-видимому, пошел по рискованному пути конфронтации с Западом, что демонстрирует кризис в Южно-Китайском море. С экономической точки зрения 2020 г. также создает для Китая проблемную конъюнктуру: падение спроса на китайский экспорт серьезно ударило по экспортоориентированной экономике страны, что осложняется низким спросом на внутреннем рынке. Долгосрочным риском является возможность вывода ТНК своих производственных цепочек из Китая с целью диверсификации производства, необходимость которой продемонстрировали события 2020 г. Наконец, угрозу представляет и проблема долгов стран — участниц инициативы «Один пояс — один путь». В связи со всем этим 2020 г. представляется скорее вызовом для Китая, чем возможностью обеспечить себе позицию мирового лидера.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инфраструктурные проекты, корпоративная задолженность, производственная цепочка, экспортоориентированное предприятие, мораторий на долги

Для связи с автором: lapinski99@mail.ru

China in 2020: economic and international prospects

Peter Trofimov

MGIMO

ABSTRACT

The article considers the position of China on the international arena in the context of the pandemic of COVID-19 and the economic crisis of 2020. The goal of the article is to assess the changes of the international position of China in 2020, analyze the opportunities, risks, and threats in this context. The objectives of the article are to analyze the overall condition of China's economy up to 2020, assess the influence of protectionist policies of Donald Trump regarding the economic position of China, analyze the success achieved by China in the realization of the "One belt – one road" initiative and difficulties encountered in this direction, assess the influence of the pandemic of COVID-19 on the alignment of forces on the international arena. In the context of the influence of the events of 2020 on the international position of China, the objectives of the article are to assess the results of the diplomatic rivalry between the USA and China and to assess the influence of the pandemic and the economic crisis on the economy of China, as well as opportunities and risks related to this. In the article, a point is made that in general in 2020 the economy of China is experiencing a number of long-term problems. First of all, the problem of a considerable corporate debt. The trade war with the USA has exacerbated this unfavorable economic conjuncture by harming China's export and strengthening the trend of a decline in China's GDP growth

that had existed for a long time, which in turn exacerbated the problem of a large corporate debt. The influence of the pandemic of COVID-19 and the 2020 economic crisis on the international position of China is controversial. On the one hand, the country has an opportunity via humanitarian help to ensure its position as a world leader. On the other hand, the political ambitions of China, directly related to the humanitarian help, risk to face a response of an international coalition, which is further exacerbated by the lack of flexibility of the Chinese diplomacy of "wolf warriors". Under these circumstances China has apparently decided to take a risky path of confrontation with the West, which is demonstrated by the crisis in the South China Sea. From an economic perspective, 2020 also creates a rather problematic conjuncture for China. The fall of the demand for the Chinese export has seriously damaged the export-oriented economy of the country, which is exacerbated by a low demand for the domestic market. The long-lasting risk is the possibility of relocation of production chains by TNC away from China, the necessity of which was demonstrated by the events of 2020. Finally, a threat is posed by the problem of the debts of countries that participate in the "One belt – one road" initiative. In this context 2020 appears to be a challenge rather than an opportunity for China.

KEYWORDS

Infrastructure projects, corporate debt, production chain, export-oriented company, debt moratorium.

Contact the author via lapinski99@mail.ru

ВЫПУСК №1 (3) ЯНВАРЬ — МАРТ 2021

За последние годы, начиная с объявления в 2013 г. инициативы «Один пояс — один путь», Китай проделал серьезный путь в направлении глобального лидерства, не только в экономическом, но и в политическом отношении. Приход к власти Си Цзиньпина в 2013 г. ознаменовал переход Китая к новой внешнеполитической и внешнеэкономической доктрине.

С одной стороны, непосредственной перестройке должна была подвергнуться сама китайская экономика. В связи с предсказуемым снижением темпов роста ВВП и исчерпанием традиционных драйверов экономического роста Китая основной целью, поставленной Си Цзиньпином, стало увеличение наукоемкости производства, повышение технологичности. Китай более не может успешно конкурировать с менее развитыми странами в области дешевого производства, поэтому ему необходимо начать конкурировать с развитыми в области производства высокотехнологичного^[1]. Помимо этого, особая ставка была сделана на повышение покупательной способности населения и, как следствие, развитие емкого внутреннего рынка^[2]. С приходом к власти Си Цзиньпина у КНР существенно повысились и внешнеполитические амбиции: отказавшись от выдвинутого Дэн Сяопином принципа «держаться в тени», Китай начал проводить активную политику установления собственного экономи-

ческого влияния на всем континенте Евразии. Осенью 2013 г. китайский лидер провозгласил создание инициативы «Один пояс — один путь» — воссоздание исторического шелкового пути, фактически означавшего сотрудничество КНР и стран Евразии и Африки в создании инфраструктурных комплексов: железнодорожной сети, энергетических трубопроводов, электросетей. В рамках данной инициативы КНР оказывала финансовую поддержку странам-партнерам через Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, де-факто являющийся конкурентом базирующихся в США МВФ и Всемирного банка. За период 2013 – 2020 гг. инициатива продемонстрировала свою востребованность среди стран Евразии и Африки. На настоящий момент участвовать в инициативе выразили желание 138 стран^[3]. Тем не менее, возник и ряд проблем. Так, было выявлено недостаточное качество инвестирования; ряд инфраструктурных проектов оказался в проблемном положении; кроме того, инициатива повлекла за собой череду коррупционных скандалов в КНР, нанесших удар имиджу страны. Наконец, со временем существенные опасения у лидеров стран — партнеров КНР стала вызывать растущий внешний долг («скрытые долги» развивающихся стран перед Китаем в первом квартале 2020 г. составляли 380 млрд долл^[4]) и увеличивающееся влияние ТНК на националь-

[1] Маслов А. А. Китай 2020. Пандемия, общество и глобальные альтернативы / А. А. Маслов. — Москва: Рипол-Классик, 2020. — С. 33–34.

[2] Цыплаков С. С. Китай выбирает стратегию на 15 лет / С. С. Цыплаков. — Институт исследований и экспертизы ВЭБ.РФ. — 2020. — 22 окт. — URL: <http://inveb.ru/ru/news/461-sergej-tsyplakov-kitaj-vybiraet-strategiyu-na-15-let> (дата обращения 11.03.2021).

[3] Countries of the Belt and Road Initiative (BRI) // Green Belt and Road Initiative Center. — URL: <https://green-bri.org/countries-of-the-belt-and-road-initiative-bri> (дата обращения 11.03.2021).

[4] Magnier M. Coronavirus runs roughshod over debt-laden belt and road projects / Mark Magnier // South China Morning Post. The Coronavirus Pandemic. — 2020. — April 15. — URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3079918/coronavirus-runs-roughshod-over-debt-laden-belt-and-road> (дата обращения 11.03.2021).

ные экономики. В результате некоторые страны-участницы стали пересматривать условия сотрудничества с Китаем через инициативу «Один пояс — один путь» и даже отменять запланированные проекты. Не последнюю роль в данном процессе играет и давление Вашингтона на крупные компании.

Таким образом, несмотря на ряд достижений инициативы «Один пояс — один путь», к 2020 г. стала очевидной необходимость корректировки курса сотрудничества с учетом выявленных проблем.

Определенные опасения вызывало и общее экономическое положение Китая накануне 2020 г. Несмотря на то, что объявленный план удвоения ВВП страны в период 2010 – 2020 гг. был практически выполнен. В первую очередь проблемы вызывает произошедший в последние годы «кредитный бум». Опасения связаны с резким ростом корпоративного долга КНР (154% ВВП) в 2018 г.^[5] Большая часть данных кредитов была получена в период после 2008 г., особенно же их объем увеличился в 2019 г. в связи с дефолтами на китайском рынке облигаций. Столь большой объем корпоративного долга вызван снижением доли внутренне генерируемых финансовых ресурсов относительно капитальных расходов и деятельностью

теневое банковского сектора, приведшей к инфляции корпоративного долга^[6]. Проблемой остается и старение населения, являющееся долгосрочным негативным последствием «политики одного ребенка», в свое время оказавшей положительное воздействие на развитие китайской экономики^[7]. К тому же, поскольку пенсионный фонд в Китае был создан лишь недавно, пенсионные выплаты стремительно стареющему населению станут тяжелым бременем для китайского госбюджета^[8].

Отдельного рассмотрения заслуживает влияние торговой войны США и КНР в 2018 – 2019 гг. США является крупнейшим потребителем китайского экспорта (19%^[9]), и повышение издержек экспорта в США не могло не повлиять на темпы роста китайской экономики, сократившегося с 6,9% в 2017 г. до 6,1% в 2019 г.^[10] Темпы роста ВВП КНР имели устойчивый тренд на снижение уже на протяжении достаточно значительного времени, однако торговая война с США существенно ускорила данный процесс.

В связи с этим особенным риском является описанный выше значительный объем корпоративной задолженности. В результате падения темпов роста ВВП процесс снижения долговой нагрузки существенно осложняется, что может

[5] Nonfinancial corporate debt, loans and debt securities // International Monetary Fund. — URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NFC_LS@GDD/CHN (дата обращения 11.03.2021).

[6] Ma G. China's high and rising corporate debt: examining drivers and risks / Ma Guonan // MERICS. — 2019. — August 22. — P. 5–6. — URL: <https://merics.org/en/report/chinas-high-and-rising-corporate-debt> (дата обращения 11.03.2021).

[7] Tonchev P. What's in store for China's economy in 2020? / Plamen Tonchev // The Diplomat. — 2019. — December 28. — URL: <https://thediplomat.com/2019/12/whats-in-store-for-chinas-economy-in-2020/> (дата обращения 11.03.2021).

[8] Маслов А. А. Китай 2020. Пандемия, общество... — С. 23.

[9] Central Intelligence Agency Database. — URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html> (дата обращения 11.03.2021).

[10] World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. — 2020. — April. — URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/weorept.aspx?pr.x=50&pr.y=12&sy=2017&ey=2021&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=924&s=NGDP_RPCH%2CPPPGRDP%2CPIRCH%2CLUR&grp=0&a (дата обращения 11.03.2021).

стать причиной кризисных явлений для задолжавших предприятий, череду дефолтов и, как следствие, — еще большее сокращение темпов роста экономики, что, в свою очередь, еще в большей степени подвергнет риску китайские предприятия. Таким образом, избыточная корпоративная задолженность при снижении темпов роста ВВП может создать для страны экономическую спираль. В краткосрочной перспективе данная проблема может быть решена за счет либерализации монетарной политики, снижения процентных ставок, однако в долгосрочной перспективе это может привести к увеличению объема долгов и, следовательно, еще худшим экономическим последствиям.

2020 г. внес существенные коррективы в вышеописанную конъюнктуру как в связи с пандемией коронавируса, так и в связи с вызванным ей экономическим кризисом. Очевидно, имидж Китая в значительной степени пострадал в результате распространения вируса. При этом в качестве основного пункта обвинений, выдвигаемых в отношении Китая, выступает запоздалая реакция Китая на первые проявления эпидемии. Нередко озвучивается мнение, что если бы Китай ввел карантинные ограничения ранее, эпидемия имела бы значительно меньшие масштабы. На то, что время было упущено китайскими властями, указывает и доклад американских разведслужб касательно данных, предоставляемых китайским правительством: они являются недостоверными, намеренно занижаются^[11]. С другой стороны, необходимо признать,

что примененные жесткие карантинные ограничения оказались достаточно эффективными и позволили побороть эпидемию в короткие сроки, в отличие от западных стран, где недостаточно жесткий карантин привел как к распространению эпидемии, так и к более глубокому экономическому кризису. В этом ключе событие, с первого взгляда наносящее урон имиджу Китая, наоборот, существенно улучшает его имидж.

Китай, первым столкнувшись с пандемией, также первым из мировых экономических центров стал снимать карантинные ограничения и возобновлять экономическую деятельность. Это сыграло КНР на руку, так как в условиях практически остановившихся западных экономик, КНР имела возможность производить маски, перчатки и прочие медицинские и защитные товары и предоставлять их западным странам в рамках гуманитарной помощи. Как ожидается, широкое предоставление гуманитарной помощи будет неразрывно связано и с расширением политического влияния КНР. Тем не менее, на настоящий момент Китаю не удается добиться безусловно позитивного имиджа на международной арене, чему в значительной мере препятствуют действия США, ЕС и Австралии. Представители «западной оппозиции» стремятся сместить фокус внимания мировой общественности с гуманитарной помощи, оказываемой Китаем странам Запада, на ответственность Китая за само возникновение пандемии, в контексте чего гуманитарная помощь воспринимается как нечто

[11] Wadhams N., Jacobs J. China concealed extent of virus, U. S. Intelligence Says / Nich Wadhams, Jennifer Jacobs // Bloomberg. — 2020. — April 2. — URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-01/china-concealed-extent-of-virus-outbreak-u-s-intelligence-says> (дата обращения 11.03.2021).

само собой разумеющееся. Ответной реакцией Китая на попытки Запада возложить на него ответственность за распространение пандемии стал крутой поворот в методах действий китайских дипломатов за рубежом. Традиционно осмотрительная китайская дипломатия сменилась так называемой «дипломатией боевых волков»^[12] — нетерпимой в отношении каких-либо упреков в отношении Китая в контексте ответственности за возникновение пандемии. Влияние подобного решения на международное положение Китая двояко. С одной стороны, китайским дипломатам удастся избежать развязывания диалога касательно ответственности КНР за появление пандемии. Уже возникновение диалога с подобной повесткой, вне зависимости от его исхода, ставит КНР с идеологической точки зрения в невыгодное положение. Иными словами, КНР не дает представителям «западной оппозиции» сместить фокус в двусторонних отношениях с позитивной роли Китая в борьбе с пандемией на его ответственность за ее появление. Тем не менее, хотя Пекину удастся избежать разговора об ответственности, маловероятно, что тем самым ему удастся избежать недовольства западных коллег. В этом контексте можно говорить о том, что основная задача КНР в последние годы — ассоциация идеи китайского подъема с идеей позитивного развития миропорядка — не была выполнена^[13]. Запад

продолжает воспринимать растущую роль Китая не как драйвер позитивного развития, а как потенциальную угрозу. Это отражает и концепция НАТО^[14] на новое десятилетие, опубликованная 01.12.2020 г., в которой Китай наряду с Россией указывается в качестве основных угроз. Подобную риторику можно наблюдать и на уровне руководства ЕС. Это говорит о том, что государства запада стремятся выработать стратегию борьбы с новой стратегической угрозой, связанной с растущим глобальным влиянием Китая, в условиях того, что последний остается важным торговым партнером.

2020 г. поставил Китай и перед лицом ряда экономических трудностей. Первые месяцы пандемии привели к резкому падению спроса на китайскую продукцию в западных странах, что нанесло удар по экспортоориентированной экономике Китая. Тем не менее введение жестких ограничительных мер позволило Китаю преодолеть пандемию быстрее, чем большинству стран Запада, в связи с чем китайские фирмы получили конкурентное преимущество: в то время, как производство во многих странах мира было остановлено из-за продолжительного «локдауна», китайские фирмы смогли начать процесс восстановления производства раньше других. Это привело к резкому восстановлению экспорта, в результате чего Китаю удалось достичь самого высокого профицита торгового баланса с 2015 г. —

[12] Dettmer J. China's "wolf warrior" diplomacy prompts international backlash / Jamie Dettmer // VOA. — 2020. — May 6. — URL: <https://www.voanews.com/covid-19-pandemic/chinas-wolf-warrior-diplomacy-prompts-international-backlash> (дата обращения 11.03.2021).

[13] Денисов И. Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство / И. Е. Денисов // Контуры глобальных трансформаций. — 2017. — Том 10. — №5. — С. 89.

[14] NATO 2030: United for a New Era. — 2020. — November 25. — С. 27. — URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/12/pdf/201201-Reflection-Group-Final-Report-Uni.pdf (дата обращения 11.03.2021).

535 млн долл^[15]. В целом Китаю, в отличие от западных государств, удалось достичь роста национального ВВП в 2020 г.^[16], несмотря на текущий экономический кризис.

Экономический кризис 2020 г. не проходит бесследно, оказывая существенное влияние на экономический курс китайского правительства. В условиях пандемии Китай пошел по пути ускоренной реализации стратегии, принятой еще до кризиса 2020 г. — переориентации национальных экспортоориентированных предприятий на внутренний рынок, что согласуется с политикой китайского правительства последних лет^[17]. Тем не менее на настоящий момент китайский внутренний рынок все еще не обладает необходимой покупательной способностью; объемы внутреннего потребления в стране существенно упали в 2020 г., что сказалось на росте внешнеторгового профицита и привело к росту дефляционного давления на китайскую экономику. В качестве меры по борьбе с дефляцией КНР стала наращивать денежную массу, выдавая дешевые кредиты — метод, использовавшийся и в 2008 г. Таким образом, КНР увеличила целевой показатель дефицита госбюджета с 2,8% до 3,6%^[18]. На фоне повышения госрасходов власти многих регионов стали повышать уровень минимальных заработных плат — мера, согласующуюся как с долгосрочной стратегией переориентации китайской экономики на внутренний рынок, так

и с краткосрочной необходимостью увеличения покупательной способности населения для оживления экономики.

Одним из ключевых инструментов восстановления экономики после кризиса является активное инвестирование со стороны правительства. В этом контексте особенное значение для инвестиций имеет обновление инфраструктуры с применением технологий нового поколения — в частности, технологий 5G. Приоритетными областями инвестиций также являются большие массивы данных, облачные вычисления, робототехника, электромобилестроение, новые материалы, «зеленые» технологии и различные способы развития искусственного интеллекта.

Необходимо отметить, что определенные риски для Китая создает и его собственное достижение последних лет — инициатива «Один пояс — один путь». За последние годы в рамках инициативы Китай осуществлял масштабные инвестиции в инфраструктурные проекты стран Азии и Африки, в том числе и предоставляя займы развивающимся странам. В настоящее время большое количество стран-должников с высокой вероятностью не смогут выплачивать проценты из-за наступающего мирового экономического кризиса; в особенно сильной степени данный риск относится к странам Африки южнее Сахары. Страна-должники, осознавая свою будущую неспособность платить по кредитам, обвиняют Китай в недостаточно

[15] China Ends 2020 With Record Trade Surplus as Pandemic Goods Soar // Bloomberg. — 2020. — January 14. — URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-01-14/china-s-trade-surplus-hits-record-as-pandemic-fuels-exports> (дата обращения 11.03.2021).

[16] Global Economic Prospects // World Bank. — 2021. — URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения 11.03.2021).

[17] Цыплаков С. С. Китай выбирает стратегию на 15 лет...

[18] Маслов А. А. Китай 2020. Пандемия, общество... — С. 106.

эффективной политике сдерживания эпидемии, что привело к кризису в их экономиках и, как следствие, — к их неплатежеспособности. Это согласуется с западной позицией касательно роли Китая в событиях, связанных с пандемией, и является потенциальной угрозой для имиджа страны. КНР осознает, что отказ от реструктуризации долгов приведет к серии дефолтов и приведет к настолько сильным репутационным потерям, что осуществление дальнейшей инвестиционной деятельности окажется крайне затруднительным. В связи с этим Китай пошел на сотрудничество с западными странами-кредиторами в вопросе введения моратория на долги. Тем не менее и реструктуризация долгов является крайне проблематичной, так как многие страны-участники инициативы «Один пояс — один путь» прибегали к помощи китайских кредитов потому, что не соответствовали требованиям МВФ и Всемирного банка для получения международных кредитов в силу ряда политических и экономических проблем. Способность этих стран в обозримой перспективе выплатить Китаю долг представляется сомнительной. Сам же Китай показал себя достаточно жестким кредитором, не готовым «прощать» долги: зачастую китайская сторона требовала доступа к месторождениям полезных ископаемых от тех стран, которые не могли выплачивать долги^[19]. Таким образом, инициатива «Один пояс — один путь», в течение последних лет представлявшаяся значительным достижением китайской политики «мягкой силы»

и основным инструментом, с помощью которого Китай в будущем может стать способен вытеснить США с позиции мирового экономического лидера, оказалась ловушкой как для кредитора, так и для кредитруемых: кредитор не сможет в обозримом будущем получить средства обратно, а кредитруемые в обозримом будущем не смогут выплатить долги, и все это, как следствие, негативно сказывается на имидже самой инициативы и Китая в целом. В этих условиях в Китае говорят о необходимости повышения качества инвестиций в рамках данной инициативы, с тем чтобы средства уходили только в те проекты, которые точно будут окупаться^[20]. В случае, если корректировка инвестиционной политики будет проведена успешно, вероятно, можно ожидать позитивного развития инициативы в будущем.

ВЫВОД

К 2020 г. Китай подошел с широким спектром амбиций, а также существенным набором проблем. КНР отошла от традиционной политики «держаться в тени» и стала все заметнее позиционировать себя как глобального игрока. Позиция лидеров продвигалась как на экономическом уровне — с помощью инициативы «Один пояс — один путь», так и на идеологическом — с помощью идеи отождествления китайского развития с прогрессивным развитием мира. Тем не менее к моменту начала кризиса Китай также столкнулся с рядом проблем: «кредитный бум», демографическая проблема старения населения, проблемы инициативы

[19] Ким Е. Китай перестанет разбрасываться деньгами. — «Пояс и путь» под угрозой / Е. Ким // Regnum. — 2020. — 28 мая. — URL: <https://regnum.ru/news/polit/2963986.html> (дата обращения 11.03.2021).

[20] Там же.

«Один пояс — один путь», связанные с формированием долговой петли стран-участниц. Кризис 2020 г., с одной стороны, продемонстрировал, что основная идеологическая цель Китая — формирование позитивного имиджа страны на глобальном уровне — так и не была выполнена. КНР продолжает восприниматься Западом в качестве угрозы, и наличие определенного консенсуса западных стран в вопросе ответственности Китая за возникновение пандемии является явным доказательством этого. Несмотря на то, что китайской дипломатии на настоящий момент удастся избежать разжигания споров на международном уровне касательно ответственности Китая за появление пандемии, недостаточная гибкость «дипломатии боевых волков» негативно влияет на репутацию Китая, лишь пополняя ряды стран, выдвигающих претензии к КНР. С другой стороны, экономические условия, в частности, падение экспорта, усилило тренд на переориентацию китайской

экономики на внутренний рынок. Ключевую роль в данном направлении играют инвестиции в инновационные технологии. Кроме того, экономика КНР начала восстановление после кризиса существенно быстрее западных, что дает стране существенную фору. Будущая же трансформация глобальной роли Китая в политическом и экономическом измерениях будет, по-видимому, зависеть от трех ключевых факторов: насколько хорошо Китаю удастся противостоять единой западной оппозиции и ее влиянию (в первую очередь, через эффективные инструменты мягкой дипломатии); насколько Китаю удастся перейти на новую экономическую модель, подразумевающую менее высокие темпы роста ВВП, более высокую наукоемкость и ориентацию на внутренний рынок; а также насколько Китаю удастся справиться с проблемами инициативы «Один пояс — один путь» и сделать ее по-настоящему финансово привлекательным для стран-участниц проектом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисов И. Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство / И. Е. Денисов. — Текст: непосредственный // Контуры глобальных трансформаций. — 2017. — Том 10. — №5. — С. 83—98.
2. Ким Е. Китай перестанет разбрасываться деньгами. — «Пояс и путь» под угрозой / Е. Ким. — Текст: электронный // Regnum. — 2020. — 28 мая. — URL: <https://regnum.ru/news/polit/2963986.html> (дата обращения 11.03.2021).
3. Маслов А. А. Китай 2020. Пандемия, общество и глобальные альтернативы / А. А. Маслов. — Москва: Рипол-Классик, 2020. — 367 с. — Текст: непосредственный.
4. Цыплаков С. С. Китай выбирает стратегию на 15 лет / С. С. Цыплаков. — Текст: электронный // Институт исследований и экспертизы ВЭБ.РФ. — 2020. — 22 окт. — URL: <http://inveb.ru/ru/news/461-sergej-tsyplakov-kitaj-vybiraet-strategiyu-na-15-let> (дата обращения 11.03.2021).
5. Beavers O. China sees chance to expand global influence amid pandemic / Olivia Beavers. — Текст: электронный // The Hill. — 2020. — April 2. — URL: <https://thehill.com/policy/international/490719-china-sees-chance-to-expand-global-influence-amid-pandemic?amp> (дата обращения 11.03.2021).
6. Dettmer J. China's "wolf warrior" diplomacy prompt international backlash / Jamie

Dettmer. — Текст: электронный // VOA. — 2020. — May 6. — URL: <https://www.voanews.com/covid-19-pandemic/chinas-wolf-warrior-diplomacy-prompts-international-backlash> (дата обращения 11.03.2021).

7. Gibbs S. Weekly Insight: Surging Global Debt — What's Owed to China? / Sonja Gibbs. — Текст: электронный // Institute of International Finance. — 2020. — URL: <https://www.iif.com/Key-Topics/lapg16138/11> (дата обращения 11.03.2021). — Режим доступа: по подписке.

8. Ma G. China's high and rising corporate debt: examining drivers and risks / Ma Guonan. — Текст: электронный // MERICS. — 2019. — August 22. — URL: <https://merics.org/en/report/chinas-high-and-rising-corporate-debt> (дата обращения 11.03.2021).

9. Magnier M. Coronavirus runs roughshod over debt-laden belt and road projects / Mark Magnier. — Текст: электронный // South China Morning Post. The Coronavirus Pandemic. — 2020. — April 15. — URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3079918/coronavirus-runs-roughshod-over-debt-laden-belt-and-road> (дата обращения 11.03.2021).

10. Olson S. Managing supply chain risk in a post-COVID-19 world / Stephen Olson. — Текст: электронный // East Asia Forum. — 2020. — May 6. — URL: <https://www.eastasiaforum.org/2020/05/06/managing-supply-chain-risk-in-a-post-covid-19-world/> (дата обращения 11.03.2021).

11. Pettey C. Supply chain in the age of trade wars / Christy Pettey. — Текст: электронный // Gartner. — 2019. — February 11. — URL: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/supply-chain-in-the-age-of-trade-wars/> (дата обращения 11.03.2021).

12. Stevenson A. Coronavirus outbreak tests world's dependence on China / Alexandra Stevenson. — Текст: электронный // The New York Times. — 2020. — January 29. — URL: <https://www.nytimes.com/2020/01/29/business/china-coronavirus-economy.html> (дата обращения 11.03.2021).

13. Tonchev P. What's in store for China's economy in 2020? / Plamen Tonchev. — Текст: электронный // The Diplomat. — 2019. — December 28. — URL: <https://thediplomat.com/2019/12/whats-in-store-for-chinas-economy-in-2020/> (дата обращения 11.03.2021).

14. Vaswani K. China GDP: Bleak outlook for economic recovery post-virus / Karishma Vaswani. — Текст: электронный // BBC News. — 2020. — April 17. — URL: <https://www.bbc.com/news/business-52305259> (дата обращения 11.03.2021).

15. Wadhams N., Jacobs J. China concealed extent of virus, U. S. Intelligence Says / Nicholas Wadhams, Jennifer Jacobs. — Текст: электронный // Bloomberg. — 2020. — April 2. — URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-01/china-concealed-extent-of-virus-outbreak-u-s-intelligence-says> (дата обращения 11.03.2021).

REFERENCES

1. Beavers O. China sees chance to expand global influence amid pandemic / Olivia Beavers // The Hill. — 2020. — April 2. — URL: <https://thehill.com/policy/international/490719-china-sees-chance-to-expand-global-influence-amid-pandemic?amp> (access date 11.03.2021).

2. Cyplakov S. S. Kitaj vybiraet strategiyu na 15 let [China chooses its strategy for another 15 years] / S. S. Cyplakov // Institut issledovaniy i ekspertizy VEB.RF [Vnesheconombank
ВЫПУСК №1 (3) ЯНВАРЬ — МАРТ 2021

Institute]. — 2020. — October 22. — URL: <http://inveb.ru/ru/news/461-sergej-tsyplakov-kitaj-vybiraet-strategiyu-na-15-let> (access date 11.03.2021).

3. Denisov I. E. Vneshnyaya politika Kitaya pri Si Czin'pine: preemstvennost' i novatorstvo [Chinese Foreign Policy Under Xi Jinping: Continuity and Innovation] / I. E. Denisov // Kontury global'nyh transformacij [Outlines of global transformations: politics, economics, law]. — 2017. — Vol 10. — Issue 5. — P. 83–98.

4. Dettmer J. China's "wolf warrior" diplomacy prompt international backlash / Jamie Dettmer // VOA. — 2020. — May 6. — URL: <https://www.voanews.com/covid-19-pandemic/chinas-wolf-warrior-diplomacy-prompts-international-backlash> (access date 11.03.2021).

5. Gibbs S. Weekly Insight: Surging Global Debt — What's Owed to China? / Sonja Gibbs // Institute of International Finance. — 2020. — URL: <https://www.iif.com/Key-Topics/lapg16138/11> (access date 11.03.2021). — Access mode: personal subscription.

6. Kim E. Kitaj perestanut razbrasyvat'sya den'gami. — «Poyas i put'» pod ugrozoi [China is going to stop wasting money. Belt and Road initiative is under threat] / E. Kim // Regnum. — 2020. — May 28. — URL: <https://regnum.ru/news/polit/2963986.html> (access date 11.03.2021).

7. Ma G. China's high and rising corporate debt: examining drivers and risks / Ma Guonan // MERICS. — 2019. — August 22. — URL: <https://merics.org/en/report/chinas-high-and-rising-corporate-debt> (access date 11.03.2021).

8. Magnier M. Coronavirus runs roughshod over debt-laden belt and road projects / Mark Magnier // South China Morning Post. The Coronavirus Pandemic. — 2020. — April 15. — URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3079918/coronavirus-runs-roughshod-over-debt-laden-belt-and-road> (access date 11.03.2021).

9. Maslov A. A. Kitaj 2020. Pandemiya, obshchestvo i global'nye al'ternativy [China in 2020. The Pandemic, Society, and Global Alternatives] / A. A. Maslov. — Moscow: Ripol-Klassik, 2020. — 367 p.

10. Olson S. Managing supply chain risk in a post-COVID-19 world / Stephen Olson // East Asia Forum. — 2020. — May 6. — URL: <https://www.eastasiaforum.org/2020/05/06/managing-supply-chain-risk-in-a-post-covid-19-world/> (access date 11.03.2021).

11. Pettet C. Supply chain in the age of trade wars / Christy Pettet // Gartner. — 2019. — February 11. — URL: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/supply-chain-in-the-age-of-trade-wars/> (access date 11.03.2021).

12. Stevenson A. Coronavirus outbreak tests world's dependence on China / Alexandra Stevenson // The New York Times. — 2020. — January 29. — URL: <https://www.nytimes.com/2020/01/29/business/china-coronavirus-economy.html> (access date 11.03.2021).

13. Tonchev P. What's in store for China's economy in 2020? / Plamen Tonchev // The Diplomat. — 2019. — December 28. — URL: <https://thediplomat.com/2019/12/whats-in-store-for-chinas-economy-in-2020/> (access date 11.03.2021).

14. Vaswani K. China GDP: Bleak outlook for economic recovery post-virus / Karishma Vaswani // BBC News. — 2020. — April 17. — URL: <https://www.bbc.com/news/business-52305259> (access date 11.03.2021).

15. Wadhams N., Jacobs J. China concealed extent of virus, U. S. Intelligence Says / Nich Wadhams, Jennifer Jacobs // Bloomberg. — 2020. — April 2. — URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-01/china-concealed-extent-of-virus-outbreak-u-s-intelligence-says> (access date 11.03.2021).